АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XII

Б. В. САПУНОВ

К вопросу о прекращении деятельности первых типографий в Москве

В специальной литературе версия о пожаре типографии и бегстве Ивана Федорова сложилась не сразу. Своим происхождением она обязана митрополиту Евгению и главным образом Н. М. Карамзину. В 1818 г. Евгений писал: «После Апостола... типографщики, от невежд и суеверов обвиненные в ереси и волшебстве, принуждены были удалиться в Польшу».[1] В «Истории государства Российского» Карамзин высказывал по этому поводу следующее соображение: «Сие важное предприятие (устройство типографии, — *Б. С.*)... возбудило негодование многих грамотеев, которые жили списыванием книг церковных. К сим людям присоединились и суеверы, изумленные новостью. Начались толки, и художник Иван Федоров, смертью Макария лишенный усердного покровителя, как мнимый еретик должен был вместе со своим товарищем Петром Мстиславцем удалиться от гонителей в Литву».[2] По поводу пожара типографии в примечании 91-м IX тома читаем: «Флетчер пишет, что ... типография Московская сгорела ночью, заженная, как думали, суеверами».[3] Неизвестно, на основании каких источников Карамзин утверждал, что главными противниками книгопечатания были переписчики книг. Иван Федоров был по этому вопросу другого мнения. В послесловии львовского Апостола 1574 года Иван Федоров, рассказывая о причинах своего отъезда из Москвы, писал: «... презелнаго ради озлобления, часто случающагося нам не от самого того государя, но от многих начальник, и священноначалник, и учитель, которые на нас зависти ради многия ереси умышляли... якож обычай есть злонравных и ненаученых, и неискусных в разуме человек, ниже грамотическия хитрости навыкше, ... сия убо нас от земли и отечества и от рода нашего изгна, и в ины страны незнаемы пресели»

Ни в этом послесловии, ни в каком-либо другом сочинении Иван Федоров никогда не называл переписчиков книг в числе своих врагов.

Д. Флетчер, посетивший Россию в 1588 году в качестве посла английской королевы Елизаветы, писал в своих записках: «... вскоре дом ночью подожгли, и станок с буквами совершенно сгорел, о чем, как полагают, постаралось духовенство».[4]

Как видно из сравнения текстов, Карамзин, ссылаясь на Флетчера, неверно цитирует последнего. Вместо «духовенства», о котором говорит

[1] Митр. Евгений. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российския церкви, ч. I. СПб., 1818, стр. 281.

[2] Н. М. Карамзин. История государства Российского. СПб., 1843, кн. III, т. IX, гл. 1, стлб. 28.

[3] Н. М. Карамзин, ук. соч., Примечания к IX тому, стлб. 20, № 91.

[4] Д. Флетчер. О государстве Русском. Изд. 2-е, СПб., 1905, стр. 96